

44. Нейдорф / Расширенный поиск // Российский государственный исторический архив: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3GbpAa> (дата обращения: 20.02.2025).

45. Нейбров / Расширенный поиск // Российский государственный исторический архив: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3GbpGH> (дата обращения: 20.02.2025).

46. Uzkrātie dokumenti / Latvijas Valsts vēstures arhīvs // Latvijas Nacionālais arhīvs: [datebase]. – URL: <https://clck.ru/3GbrKY> (date of access: 20.02.2025).

47. Bütow, E. Bug – Holländer in Wolhynien: Spuren und Geschichte / E. Bütow – Schwerin: Bütow; Zhitomir: Verl. WOLIN, 2002. – 268 s.

48. Nadbużańskie Ślawatycze: pismo Stowarzyszenia Rozwoju Gminy Ślawatycze // Bialska Biblioteka Cyfrowa: [datebase]. – URL: <https://clck.ru/3Gah4j> (date of access: 02.10.2023).

49. Исторія колоній Нейдорф-Нейбров на Буге: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3GbmeN> (дата обращения: 21.02.2025).

50. Mutterkolonie Neudorf und Tochterkolonien Bugholendry e.V.: [datebase]. – URL: <https://clck.ru/3Gbq8H> (date of access: 18.02.2024).

(Дата подачи: 25.02.2025)

Л. В. Гавриловец

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Мозырь

L. V. Gavrilovets

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakina, Mozyr

УДК 930(438)

ПОЛИТИКА ПНР ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1955–1970 ГГ.: КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

THE POLICY OF THE POLISH PEOPLE'S REPUBLIC ON THE GERMAN QUESTION IN 1955–1970: A BRIEF REVIEW OF FOREIGN AND POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY

В трудах западногерманских историков основное внимание уделялось подписанию ПНР и ГДР Згожелицкого договора, который в наибольшей степени рассматривался историками Западной Германии, США и Великобритании как «ничтожный» правовой акт. В постсоветской историографии довольно широкое освещение получили вопросы

политического, экономического и культурного сотрудничества ГДР с Польшей, а также германо-германские связи в послевоенный период.

Ключевые слова: историография; германский вопрос; ГДР; ФРГ; Польша; договор; сотрудничество; граница; объединение Германии.

In the works of West German historians, the main attention was paid to the signing of the Zgorzelecki Treaty by the Polish People's Republic and the GDR, which was considered to the greatest extent by historians of West Germany, the USA and Great Britain as an «insignificant» legal act. In post-soviet historiography, issues of political, economic and cultural cooperation between the GDR and Poland, as well as German-German relations in the post-war period, received fairly broad coverage.

Keywords: Historiography; German question; GDR; FRG; Poland; treaty; cooperation; border; unification of Germany.

Польско-германские отношения 1955–1970 гг. занимают особое место в европейской политике послевоенного периода. Их сложный и неоднозначный характер, а также значимость в рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений обусловили большой интерес к указанной проблематике зарубежной и постсоветской историографии. В статье сделана попытка охарактеризовать проблемное поле исследований зарубежной и постсоветской историографии послевоенной политики ПНР в отношении двух германских государств. Целью данной статьи является определить проблематику зарубежной и постсоветской историографии по вопросу развития двусторонних отношений Польши с ФРГ и ГДР в 50–70-е гг. XX в., а также установить слабо изученные проблемы в историографии вопроса, что является необходимым условием для определения направлений и аспектов исследования истории польско-германских отношений на современном этапе. Задача исследования заключается в систематизации и выявлении степени изученности различных аспектов политики ПНР по германскому вопросу в послевоенный период в зарубежной и постсоветской историографии. Актуальность статьи объясняется тем, что польско-германские отношения играли заметную роль в сложном процессе перестройки международных отношений в Европе, являлись важным фактором их стабильности. Исследование данной проблемы помогает установить тесную связь между национальной безопасностью польского государства и безопасностью всего европейского континента, в том числе охарактеризовать значительную роль Польши в решении германской проблемы и в дальнейшей перспективе определить проблемное поле новых исследований германского вопроса.

В западноевропейской историографии длительное время господствовал подход, в рамках которого взаимоотношения ПНР и ГДР рассматривались под углом зрения конфронтации двух систем в Европе или в связи с изучением политики стран Варшавского Договора в отношении ФРГ. Данный подход, когда важным составным элементом процесса разрядки напряженности между странами Восточной и Западной Европы являлись именно польско-западногерманские отношения, а не отношения между ПНР и ГДР,

был характерен как для историографии США и Великобритании до начала 1960-х гг., так и для западногерманской историографии конца 1960-х – начала 1970-х гг. Западноевропейские историки отрицали тот конструктивный вклад, который ПНР и ГДР вносили в повышение политической стабильности в Европе, урегулирование проблемы Западного Берлина, а также оказывали существенное влияние на международную ситуацию в целом. Так, историки ФРГ Г. Блюм [1], Д. Бинген [2; 3] и др., отрицая политическую самостоятельность стран Варшавского Договора, считали, что Згожеlecкий договор 1950 г. о демаркации установленной и существующей польско-германской государственной границы был подписан по настоянию Москвы и зафиксированные в нем положения не отражали интересы всего германского народа. Сотрудничество ГДР с ПНР в западногерманской историографии рассматривалось исключительно в рамках сотрудничества стран, входивших в союз европейских социалистических государств, а не как осуществление самостоятельной внешней политики Восточной Германией [1, s. 112]. Подобная точка зрения была достаточно широко распространена не только в работах западногерманских историков, но и среди американских и британских исследователей истории германского вопроса после Второй мировой войны.

В западногерманской историографии взгляды на решение проблемы германского вопроса в послевоенный период изменились в 1970-е гг. Именно в этот период западногерманские историки стали характеризовать польско-восточногерманские отношения, учитывая ряд факторов: во-первых, исследователи ФРГ впервые обратились к изучению вопросов, связанных с внешней политикой ГДР в отношении стран социалистического лагеря; во-вторых, в западногерманских исследованиях перестали использовать концептуальные положения, распространенные в период «холодной войны»; в-третьих, историки ФРГ получили возможность изучить документальные публикации и прессу Польши и ГДР за счет чего расширилась источниковая база исследований и были пересмотрены некоторые концепции, существовавшие в западногерманской историографии в первые послевоенные годы. Данные условия позволили западногерманским историкам более объективно изложить проблемы истории становления польско-восточногерманских отношений, что нашло наиболее четкое отражение в работе А. Баринга [4].

Среди пересмотренных в 70-е гг. XX в. историками ФРГ концепций необходимо отметить совершенно новые тенденции в освещении роли и значения договора о польско-германской границе 1950 г. для формирования двусторонних отношений между ПНР и ГДР. В условиях урегулирования отношений ФРГ с СССР и другими странами Восточной Европы, признания де-факто существования ГДР, заключения договора между СССР и ФРГ, в котором федеральное правительство признало нерушимость послевоенных границ в Европе, изменились взгляды западногерманских

историков на проблему границы по Одеру-Нейсе. Так, историки ФРГ К. Арндт [5], Р. Гогюль [6], К.Д. Баумгартен [7] в своих работах подтверждали законность подписания ГДР с Польшей договора о границах, но твердо отстаивали позицию, что только Договор между ПНР и ФРГ об основах нормализации двусторонних отношений от 7 декабря 1970 г. стал переломным моментом в развитии не только польско-западногерманских отношений, а также создал дальнейшие предпосылки их развития, подтвердил и развивал основные принципы нормализации отношений ФРГ с социалистическими странами и прежде всего подтвердил нерушимый характер границы по Одеру-Нейсе.

Германский вопрос и проблема его урегулирования после Второй мировой войны являлась предметом исследований и современных германских историков. Некоторые аспекты германского вопроса освещены в работах М. Брошата [8], Г. Веттинга [9], Д. Гепперта [10], Д. Госсела [11] и К. Клесмана [12]. Так, М. Брошат в своей работе обратил внимание на установление дипломатических отношений между ПНР и ФРГ. Автор отмечал, что в конце 1950-х гг. со стороны правительства Польши в отношении ФРГ были выдвинуты предложения о нормализации взаимоотношений между двумя странами, но федеральное правительство упустило свой шанс, так как твердо придерживалось «доктрины Хальштейна» и не желало от неё отказываться. В 1961 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр внес предложение заключить с Польшей соглашение, связанное с угрозой применения силы в отношении двух государств, которое так и не было подписано, так как польская сторона считала, что её безопасность обеспечена Згожелецким договором. По мнению германского историка, ошибочным является утверждение, что формирование двусторонних отношений между ПНР и ГДР являлось более приоритетным направлением в польской внешней политике, чем становление и развитие отношений с ФРГ [8, s. 372].

Работа Д. Гепперта посвящена характеристике основных направлений политики ФРГ в отношении Польши в период канцлерства К. Аденауэра. Д. Гепперт, равно как и другие германские историки, подчеркивал негативное влияние «доктрины Хальштейна» на развитие польско-германских отношений. Особое внимание германский историк уделил проблеме объединения Германии в конце 1950-х гг., в частности указал на несостоятельность «плана Глобке», который так и не был реализован западногерманским правительством [10, s. 124]. В работе К. Клесмана охарактеризованы основные этапы и направления внутренней и внешней политики двух германских государств в середине 1950-х – начале 1970-х гг. Автор в своей работе особое внимание обратил на решение проблемы нормализации отношений ФРГ – ГДР, которая в 1955–1957 гг. рассматривалась под углом возможных вариантов объединения Германии, установления сотрудничества между ГДР и ФРГ, а также отметил несостоятельность «доктрины Хальштейна»

по вопросу нормализации польско-западногерманских отношений и отношений ФРГ со странами Восточной Европы [12, с. 253].

Таким образом, центральной темой в работах историков ФРГ являлась борьба Польши за признание ФРГ своей западной границы, которая рассматривалась с точки зрения признания ФРГ послевоенного статус-кво в Европе в целом. В работах западногерманских исследователей в наибольшей степени освещался этап польско-западногерманского договорного урегулирования и установления дипломатических отношений между ПНР и ФРГ, а такие проблемы, как «воссоединение семей», урегулирование ряда юридических и экономических вопросов, вопроса о компенсациях и реституциях и другие являлись второстепенными и не получили должного освещения в западногерманской историографии по вопросу развития двусторонних отношений Польши с ФРГ в послевоенный период.

В исторической науке ГДР следует выделить работы Г. Бартха [13], О. Винцера [14], посвященные основным направлениям внешней политики ГДР в 50–70-е гг. XX в. Так, в работе министра иностранных дел ГДР О. Винцера анализируются договора ГДР с Польшей, в частности договор 1967 г., который способствовал не только торгово-экономическому, научно-техническому и иным видам сотрудничества, но и в очередной раз подчеркнул, что линия по Одру-Нейсе является польско-германской государственной границей. Подписание данного договора в историографии ГДР было охарактеризовано как самостоятельный внешнеполитический шаг ГДР, который обеспечил дальнейшее сотрудничество с ПНР. Не обошёл своим вниманием исследователь и такие важные для двух германских государств проблемы, как подписание мирного договора с Германией, который со стороны ФРГ признавался как заключенный лишь от имени «всей Германии» и урегулирование проблемы Западного Берлина. По мнению автора подписание Згожелецкого договора с ГДР обеспечило безопасность Польши, а также он положительно охарактеризовал как двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, так и сотрудничество в рамках СЭВ [14, с. 181].

Особый интерес представляет коллективный труд историков ГДР, в котором определены основные направления внешней политики ГДР в 40–60-е гг. XX в., в частности позиция правительства ГДР по вопросам разоружения и замораживания ядерных вооружений в Центральной Европе, проанализированы основные тенденции экономического сотрудничества ГДР с Польшей в 1950–1960-х гг., а также представлен подробный анализ содержания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ГДР и ПНР [15]. Историки ГДР едины во мнении, что польские инициативы по разоружению, как «план Рапацкого», «план Гомулки», а также инициативы правительства ГДР по сокращению вооружений должны были служить сохранению политической стабильности в Центральной Европе и ослабле-

нию конфронтации противостоящих военно-политических блоков. По мнению историков ГДР договор 1967 г. являлся как гарантом подтверждения существующей между Польшей и Восточной Германией границы, так имел огромное значение для европейской безопасности в целом, а также способствовал дальнейшему развитию научных, культурных, экономических и иных связей между ПНР и ГДР [15, с. 71]. Таким образом, в историографии ГДР в трудах Г. Бартха, О. Винцера и других исследователей польско-восточногерманские отношения были подвергнуты серьёзному комплексному исследованию, но в тоже время некоторые аспекты взаимоотношений двух стран в начальный период установления дипломатических отношений не рассматриваются.

Польско-германские отношения, процесс их становления и развития, их характер обусловили большой интерес к указанной проблематике российской постсоветской историографии. Достаточно широкое освещение данная тема получила в работах А. Ю. Ватлина [16], Дж. Бейли [17], А. М. Филитова [18; 19], Н. Н. Станкова [20], В. Ф. Лапского [21], А. Д. Богатунова [22; 23]. Интерес для исследователей германского вопроса представляет работа А. М. Филитова, посвященная возникновению двух германских государств в конце 1940-х гг. и их объединению в 90-е гг. XX в. [18]. Автор в своей работе попытался дать ответы на такие вопросы, как: почему на протяжении сорока лет не удавалось реализовать проекты по объединению Германии, какие страны на Востоке и Западе являлись инициаторами замораживания решения германского вопроса и почему, кто способствовал и почему его решению в 1990 г. Основные направления политического, торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества ГДР с Польшей в 1949–1955 гг. проанализированы в работе Н.Н. Станкова. Автор не просто охарактеризовал данный период во взаимоотношениях двух стран, а отметил, что именно в конце 1940-х – начале 1950-х гг. торгово-экономическое сотрудничество ГДР с Польшей основывалось на принципах наибольшего благоприятствования, подчеркивалась необходимость разработки новых форм научно-технического сотрудничества двух стран, осуществления промышленной кооперации и обмена опытом в сфере производства. По мнению Н. Н. Станкова заинтересованность ГДР в развитии торговых, экономических, научно-технических и культурных связей с Польшей и странами СЭВ позволило ликвидировать экономический дисбаланс и обеспечить независимость экономики восточногерманского государства от стран Запада [20, с. 56].

В белорусской историографии необходимо выделить два периода в изучении германского вопроса: советский и постсоветский. В белорусской советской историографии предметом исследования белорусских германистов являлись взаимоотношения между ФРГ и ГДР. Данная проблематика в наибольшей степени исследована в работах М. Г. Елисеева [24; 25; 26; 27; 28],

В. Е. Снапковского [29]. Белорусский германист М. Г. Елисеев в своих работах в наибольшей степени проанализировал политику западногерманских правительств ХДС/ХСС, для которой характерной чертой являлось создание условий международной изоляции ГДР в 1949–1969 гг. Автор отметил изменения, произошедшие во внешней политике ФРГ и направленные на нормализацию отношений с европейскими социалистическими странами, в частности с ГДР. По его мнению крах политики изоляции в отношении ГДР был связан с подписанием Варшавского договора 1970 г. и договоров соцстран с ФРГ. Он также охарактеризовал основные тенденции развития ФРГ, проанализировал позиции СвДП и других политических партий ФРГ по вопросу нормализации отношений с Польшей и другими соцстранами и пришел к выводу, что благодаря настойчивой и конструктивной политике Польши произошло урегулирование отношений с ФРГ. В работе В. Е. Снапковского характеризуется как значительный вклад ГДР в создание системы европейской безопасности Згожелецкий договор 1950 г. о границе между ГДР и ПНР. По мнению автора именно договор о границах с ГДР и нормализационный договор с ФРГ стали окончательным договорным подтверждением неприкосновенности границы по Одеру-Нейсе [29]. С распадом СССР начинается переход белорусской историографии на новые методологические принципы и появляются новые концепции и положения, в том числе по германскому вопросу. Среди исследований по германскому вопросу в белорусской постсоветской историографии необходимо отметить работы М. В. Стрельца, посвященные «новой восточной политике» ФРГ и решению вопроса ограничения и сокращения вооружений в Европе [30; 31].

Таким образом, западногерманская историография при изучении Згожелецкого и Варшавского договоров делала акцент на принципиальном значении данных правовых актов в развитии отношений Польши с двумя германскими государствами. Отмечалось, что именно Варшавский договор развивал принципы Московского договора применительно к польско-западногерманским отношениям, и прежде всего по вопросу о границе по Одеру-Нейсе. Историография ГДР обосновывала положение, согласно которому Польша подписав с ГДР договор о границах тем самым обеспечила свою безопасность союзом и сотрудничеством с Восточной Германией. Историки ГДР основное внимание уделили сотрудничеству ГДР с Польшей в рамках заключенного договора 1967 г., однако в их работах не освещена позиция восточногерманского правительства в связи с октябрьскими событиями 1956 г. в Польше.

В современной германской историографии польско-германские отношения в послевоенный период рассматривались с точки зрения влияния на них «доктрины Хальштейна». Акцент делался на противопоставление позиций ФРГ и ГДР по вопросу признания границы по Одеру-Нейсе, подписания мирного договора и решения проблемы объединения Германии, но в тоже

время подчеркивалось, что нормализация двусторонних отношений между ПНР и ФРГ затрагивала интересы не только польского и западногерманского государств, а целого ряда европейских стран и в 70-е гг. XX в. являлась примером того, как в условиях процесса разрядки напряженности при наличии доброй воли правительств можно было решать достаточно сложные вопросы.

Анализ постсоветской историографии позволяет сделать вывод, что в работах российских и белорусских историков как правило исследуются германо-германские отношения, проблема объединения Германии, урегулирование западноберлинской проблемы, вопросы разоружения, но ряд факторов, повлиявших на развитие польско-германских отношений в послевоенный период, в работах историков не освещены и требуют их дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. *Bluhm, G.* Die Oder-Neisse-Linie in der deutschen Aussenpolitik / G. Bluhm. – Freiburg: VR im Breisgau, 1989. – 204 s.
2. *Bingen, D.* Die Polenpolitik der Bonner Republik von Adenauer bis Kohl 1949–1991 / D. Bingen. – Baden-Baden: NV, 1998. – 379 s.
3. *Bingen, D.* Bonn-Warschau 1949–1988: Von der kontroversen Grenzfrage zur gemeinsamen europäischen Perspektive / D. Bingen. – Köln, 1988. – 64 s.
4. *Baring, A.* Die Ära Brandt-Scheel / A. Baring. – 2. – Aufl. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1982. – 831 s.
5. *Arndt, C.* Die Verträge von Moskau und Warschau. Politische verfassungsrechtliche und völkerrechtliche Aspekte / C. Arndt. – Bonn: VNG, 1982. – 249 s.
6. *Гогюль, Р.* Одер-Нейсе граница мира / Р. Гогюль, П. Гейнц, пер. с нем. Е. А. Бродского. – Москва: Иностр. лит., 1960. – 198 с.
7. *Baumgarten, K. D.* Die Grenzen der DDR / K. D. Baumgarten, P. Freitag. – Berlin: Ed. Ost, 2004. – 447 s.
8. *Broszat, M.* 200 lat niemieckiej polityki wobec Polski / M. Broszat. – Warszawa: Volumen, 1999. – 417 s.
9. *Веттинг, Г. Н. С.* Хрущев и Берлинский кризис 1958–1963 годов / Г. Веттинг. – Москва: РОССПЭН, 2007. – 401 с.
10. *Geppert, D.* Die Ära Adenauer / D. Geppert. – 2. – Aufl. – Darmstadt: WBG, 2007. – 150 s.
11. *Gossel, D.* Briten, Deutsche und Europa. Die deutsche Frage in den britischen Aussenpolitik. 1945–1962 / D. Gossel. – Stuttgart: Franz Steinen Verlag, 1999. – 260 s.
12. *Klessman, Ch.* Zwei Staaten, eine Nation. Deutsche Geschichte 1955–1970 / Ch. Klessman. – 2 überarb. und erweit. Auflage. – Bonn: BPB, 1997. – 703 s.

13. *Barth, H.* Bonner Ostpolitik gegen Frieden und Sicherheit / H. Barth. – Berlin: Staatsverlag der DDR, 1968. – 178 s.
14. *Винцер, О.* Внешняя политика ГДР (1949–1970) / О. Винцер, пер с нем. М. П. Соколова, Н. Г. Увайского, под ред. З. С. Шейниса. – Москва: Прогресс, 1971. – 629 с.
15. Внешняя политика Германской Демократической Республики / пер. с нем. В. С. Иванова. – Москва: Междунар. отношения, 1969. – 263 с.
16. *Ватлин, А. Ю.* Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 336 с.
17. *Бейли, Дж.* Поле битвы – Берлин / Дж. Бейли, С. Кондрашев, Д. Мерфи; пер с англ. Л. Володарской. – Москва: Эксмо, 2002. – 544 с.
18. *Филитов, А. М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А. М. Филитов. – Москва: Междунар. отношения, 1993. – 240 с.
19. *Филитов, А. М.* Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941–1990 / А. М. Филитов. – Москва: Наука, 2009. – 333 с.
20. *Станков, Н. Н.* ГДР и ее восточные соседи. Становление отношений с Польшей и Чехословакией 1949–1955 / Н. Н. Станков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. – 132 с.
21. *Лапский, В. Ф.* Погребенные под Берлинской стеной. Тайны советской эпохи / В. Ф. Лапский. – Москва: Вече, 2008. – 352 с.
22. Системная история международных отношений в 2 т. Т. 2. – События 1945–2003 годов / В. И. Батюк [и др.]; под ред. А. Д. Богатурова. – Москва: Культур. революция, 2006. – 720 с.
23. Системная история международных отношений в 4 т. Т. 4. – Документы, 1945–2003 / под ред. А. Д. Богатурова. – Москва: Науч.-образ. форум по междунар. отношениям, 2004. – 598 с.
24. *Елисеев, М. Г.* Бонн и ГДР. Как потерпела провал на международной арене политика правительства ХДС/ХСС, направленная против ГДР (1949–1969) / М. Г. Елисеев. – Минск: БГУ им. В. И. Ленина, 1975. – 254 с.
25. *Елисеев, М. Г.* Два германских государства и европейская безопасность / М. Г. Елисеев, В. Е. Снапковский; под ред. Л. М. Шнейерсона. – Минск: Наука и техника, 1989. – 152 с.
26. *Елисеев, М. Г.* Социалистической ГДР 30 лет / М. Г. Елисеев. – Минск: Общество «Знание», 1979. – 21 с.
27. *Елисеев, М. Г.* Между конфронтацией и разрядкой. СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики / М. Г. Елисеев. – Минск: Университетское, 1989. – 335 с.
28. *Елисеев, М. Г.* Западногерманская политика международной изоляции ГДР и ее крах (1949–1970): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / М. Г. Елисеев; БГУ им. В. И. Ленина. – Минск, 1971. – 31 с.
29. *Снапковский, В. Е.* Политика ГДР в отношении ФРГ – важный элемент разрядки международной напряженности (70-е гг.): автореф. дис. ...

канд. ист. наук: 07.00.03 / В. Е. Снапковский; БГУ им. В. И. Ленина. – Минск, 1980. – 22 с.

30. *Стрелец, М. В.* Берлинский кризис 1958–1961 гг. и его уроки / М. В. Стрелец. – Брест: Лавров, 1997. – 14 с.

31. *Стрелец, М. В.* ФРГ и проблемы ограничения и сокращения вооружений в Европе (1949–1990) / М. В. Стрелец. – Брест: Лавров, 1997. – 327 с.

(Дата подачи: 14.02.2025 г.)

А. Д. Дежиц

Белорусский государственный университет, Минск

D. Dzezhyts

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(38)+128

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МИСТИЧЕСКИХ И НАТУРФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ (VI–V ВВ. ДО Н. Э.)

CONCEPTS OF THE SOUL IN ANCIENT GREEK MYSTICAL AND NATURAL PHILOSOPHICAL TEACHINGS (VI–V CENTURIES BC)

В статье проанализированы представления о душе в учениях мистических движений Древней Греции, ионийской и италийской философских школ, предшествовавшие трудам Платона и Аристотеля и оказавшие на них решающее влияние. Исследование посвящено становлению и развитию на данном этапе греческой концепции души, включая ключевые ее характеристики: принципиальное отличие от тел, бессмертие, метемпсихоз, а также ее связь с мышлением и индивидуальным сознанием.

Ключевые слова: Древняя Греция; душа; мистические учения; орфизм; натурфилософия; бессмертие; метемпсихоз.

The article analyzes the ideas about the soul in the teachings of the mystical movements of Ancient Greece, the Ionian and Italic philosophical schools, which preceded the works of Plato and Aristotle and had a decisive influence on them. The study is devoted to the formation and development at this stage of the Greek concept of the soul, including its key characteristics: fundamental difference from bodies, immortality, metempsychosis, as well as its connection with thinking and individual consciousness.

Keywords: Ancient Greece; soul; mystical teachings; Orphism; natural philosophy; immortality; metempsychosis.

Представления о душе претерпели в древнегреческой мысли ряд существенных изменений, пока не были включены в строгие системные учения, созданные Платоном и Аристотелем. Целью исследования является анализ предшествующим им трактовок человеческой души в воззрениях древне-